

Prospects for developing a Russian global project in light of national strategic culture

K. E. Kozhukhova¹

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-62-73

Research article
Full text in Russian

This article is devoted to the study of the contours of the Russian global project, which are beginning to be outlined in Russia's foreign policy, in official foreign policy documents. The focus of the research is on the need to strengthen the national identity of the Russian Federation and, as a result, to reveal its strategic culture, which will make it possible to conduct foreign policy considering national interests, the preservation of national security and the conduct of national defense. It was noted that understanding the concept of strategic culture allows for deeper and more meaningful foreign policy relations with other states, optimally defending their interests and needs. The purpose of this study is to study strategic planning documents to identify and comprehend the main features of the global project of the Russian Federation proposed by government agencies, in addition, the points of view of the scientific community and civil society are analyzed. Qualitative content and discourse analyses, as well as document analysis, were used to solve this research problem. An important cross-section in the study was the identification of the scientific basis of the Russian global project and the systematization of works on this topic. As a conclusion, measures are proposed to improve the foreign policy course of the Russian Federation, considering the specifics of the national strategic culture.

Keywords: strategic culture; Russia; global project; foreign policy; international relations; strategic planning

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kozhukhova, Kira E. | E-mail: kira.kozhuhova@mail.ru
Cand. Sc. (Politics)

For citation: Kozhukhova K. E. Prospects for developing a Russian global project in light of national strategic culture // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 1. P. 62-73. (in Russ.)

Перспективы создания российского глобального проекта с учетом национальной стратегической культуры

К. Е. Кожухова¹

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-62-73

УДК 327

Научная статья

Полный текст на русском языке

Настоящая статья посвящена изучению контуров российского глобального проекта, которые начинают намечаться во внешней политике России, в частности в официальных внешнеполитических документах. Акцент исследования ставится на необходимости укрепления национальной идентичности Российской Федерации и, как следствие, раскрытие ее стратегической культуры, что позволит проводить внешнюю политику с учетом национальных интересов, особенностей сохранения национальной безопасности и проведения национальной обороны. Отмечено, что понимание концепции стратегической культуры позволяет более глубоко и осмысленно проводить внешнеполитические сношения с другими государствами, оптимально отстаивая свои интересы и потребности. Целью данного исследования является изучение документов стратегического планирования для выявления и осмысления основных черт глобального проекта Российской Федерации, которые предлагают правительственные структуры, кроме того, проанализированы и точки зрения научного сообщества и гражданского общества. Для решения данной исследовательской задачи были использованы качественный контент- и дискурс-анализ, а также анализ документов. Немаловажным срезом в исследовании стало выявление научного обоснования российского глобального проекта и систематизация трудов по данной тематике. В качестве выводов предложены меры по улучшению внешнеполитического курса Российской Федерации с учетом специфики национальной стратегической культуры.

Ключевые слова: стратегическая культура; Россия; глобальный проект; внешняя политика; международные отношения; стратегическое планирование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожухова, Кира Евгеньевна

E-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Института международных отношений и социально-
политических наук

Для цитирования: Кожухова К. Е. Перспективы создания российского глобального проекта с учетом национальной стратегической культуры // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 1. С. 62-73.

Введение

Изучение истоков, анализ текущего состояния и прогнозирование будущих тенденций глобального развития долгое время были сложной теоретической и практической задачей, исследованию которой посвящено немало научных трудов, как отечественных, так и зарубежных. К примеру, большой вклад в осмысление данной проблематики внесли такие отечественные ученые, как М. М. Лебедева [1], М. Г. Курбанов [2], В. Ш. Суруладзе [3], а также западные исследователи Г. Браун [4], У. Хан, Дж. Канвал, Б. Б. Лиакат [5], М. Капанадзе [6]. По мере того, как современное политологическое сообщество пытается решить эту совокупность исследовательских проблем, разнородность динамики международных отношений привносит и возникновение разнообразных точек зрения в научном мире, что позволяет выявлять и предсказывать роль Российской Федерации в данном процессе. В настоящем исследовании особую актуальность и эвристику создает необходимость синхронизации внешнеполитического курса России и ее потенциального глобального проекта с детерминантами национальной стратегической культуры. Подобный вопрос обуславливает необходимость обратиться к особенностям восприятия целостного развития человечества как порядка и системы международных отношений, вариативности концепций мирового развития, а также контуров российского видения мирового порядка, которые только начинают формировать очертания глобального проекта Российской Федерации в современном мире.

Текущая политическая ситуация на мировой арене становится все более сложной и развивается по деструктивной для человечества траектории перманентной конфронтации в международных отношениях, что выражается в опасении ученых-политологов о начале Третьей Мировой войны, как комментирует Д. Тренин [7], неизбежности ядерного столкновения, как считает И. Тимофеев [8], и пр. Нынешнее положение дел на международно-политическом поле является результатом предыдущих событий, которые нашли место в ходе истории человечества (к примеру, Первая и Вторая мировые войны, Холодная война США и СССР, локальные конфликты, вылившиеся во вмешательство сторонних акторов, как, например, арабо-израильский и югославский конфликты и др.). Немаловажен и анализ существовавших ранее систем международных отношений, их сущностных черт и причин распада, что позволяет предсказать решение современных кризисов международной системы для ее более слаженного функционирования. В этой связи необходимо признать, что подходы, используемые государствами и другими участниками международных отношений, когда речь заходит о формировании содержания и направленности их политических программ и глобальных инициатив, обеспечении безопасности и применении силы, зависят от научных оценок, ведь именно экспертное научное мнение позволяет обеспечить превентивное реагирование на возникающие мировые кризисы и найти путь их оптимального решения.

Методы

Тема исследования предопределила использование контент- и дискурс анализа, а также анализа документов для выявления контуров глобального проекта России с позиции официальных источников. В качестве материалов для изучения были выбраны такие документы стратегического планирования, как Концепция внешней политики 2023 года, Стратегия национальной безопасности 2021 года, Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 года и др., по принципу

отображения идей и смыслов видения России своего места в мире и ожидаемого мирового порядка с учетом суверенного развития Российской Федерации.

Результаты

В настоящее время происходит трансформация мирового порядка, формируются контуры нового мироустройства, который по разным источникам называется многополярным [9] или, как предлагает автор данного исследования, «крымско-минской» системой, начавшей свое существования после подписания ряда соглашений по крымскому вопросу в середине 2010-х гг. [10]. Тем не менее можно констатировать, что в настоящее время мировое развитие разворачивается по силовому-конкурентному сценарию, что выливается в масштабные столкновения, как, например, в ходе российско-украинского кризиса.

Конфликтность современных международных отношений во многом обусловлена ревитализацией национальной идентичности и государственной самобытности как концептуализированных явлений мировой политики. Политическая глобализация англосаксонского формата, проявляющаяся в виде институционализации международных политических структур, идет после полигосударственного экономического сближения и несёт в себе мультиидентичность, что может трактоваться в разрезе нашей темы как создание космополитного проамериканского мирового сообщества с универсальной демократической культурой. Вспомним общее гражданство, распространяющееся на жителей стран-членов Европейского Союза. В сознание обычного европейца насаждается идея, что он, прежде прочего, житель Европы, а уже после – чех, француз и т. д. [11]. При этом подобная мультиидентичность не справляется с вызовами миграции из стран «глобального Юга», что выливается в протестные движения [12]. Получается, что мультиидентичность провоцирует регионализацию – процесс, обратный глобализации, а именно борьбу определенных регионов и даже стран за свою экономическую, политическую и культурную независимость [13]. В продолжение данного сюжета стоит привести мысль Ю. Н. Саямова: «В последние десятилетия стали разворачиваться два противоречивых геополитических процесса: с одной стороны, получили развитие интернационализация, универсализация, глобализация; с другой – начались процессы фрагментации и локализации мирового пространства. Первый из них означал, что границы культурных и цивилизационных отличительных черт были стерты, в то время как экономические и политические институты стали общими для большого числа стран. Смысл второй тенденции заключается в восстановлении национальных, этнических и местных особенностей внутри стран» [14, с. 174].

Причем, по словам отечественного международника И. Ф. Кефели, «динамика геополитических процессов получает выражение в смене полюсов силы (вариации многополярного, биполярного и однополярного мироустройства), что, в свою очередь, обусловлено культурным генофондом, цивилизационной принадлежностью больших и малых государств» [15, с. 24]. Отсюда следует, что турбулентность мирового порядка, постепенный отход от Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и поиск нового мироустройства исходят из активизации разнообразных геополитических стилей ведения внешней политики, реализации больших стратегий и глобальных проектов продвижения национальной идентичности и цивилизационных особенностей, что обусловлено типом той или иной национальной стратегической культуры, как отмечали еще западные исследователи [16]. Так, к примеру,

проект глобального управления Китайской Народной Республики исходит из ее стратегической культуры и отражает конфуцианскую направленность и конструктивное видение равноправной инклюзивной мировой системы отношений. В свою очередь, американский глобальный проект распространения проамериканского мышления, демократии и лидирующей роли США на международной арене выражает деструктивную линию американской стратегической культуры и склонение миропорядка к однополярному типу.

Именно поэтому концепт стратегической культуры представляется крайне актуальным как одна из субъективных характеристик «продвижения» национального глобального проекта, национальной идеи и идентичности с учетом особенностей восприятия угроз и способов поддержания национальной обороны. Знание стратегической культуры того или иного государства дает понимание дихотомии «свой-чужой» и возможные способы реагирования на возникающие вызовы внешней среды, защищая национальный суверенитет и идентичность от посягательств иностранных «захватчиков».

Таким образом, интерес современного научного сообщества к проблеме сохранения суверенной идентичности вполне закономерен, так как в период трансформации и разрушения прежних основ общественных отношений на передний план выходит удовлетворение потребности человека в самоидентификации. Тем самым появляется *национальная* необходимость в поиске обновленной, соответствующей духу времени и национальной стратегической культуре идентичности, которая составит конкуренцию другим стратегическим культурам и глобальным проектам. Поиском новой культурной идентичности занимается и Российская Федерация.

В современном мире выраженная национальная идентичность необходима, ведь именно она является основой стратегической культуры. Поскольку россияне не до конца осознают самих себя и свое место в мире, как следствие, у них лишь начинает развиваться стратегическое мышление [17] и уверенность в траектории своего внешнеполитического пути. Подавление культурной идентичности и вытекающей из нее стратегической культуры ведет к подавлению российской нации, с трудом восставшей после «лихих» 90-х и борющейся с санкционными выпадами стран Запада в конце 10-х и начале 20-х гг. XXI века. Борьба с данными обстоятельствами, по мнению автора, и должна составлять основу глобального проекта Российской Федерации. В этой связи стоит рассмотреть предложения российских политологов по сути глобального проектирования Российской Федерации.

Немаловажно, что с 1993 года, практически с начала существования Российской Федерации, работает Институт русской цивилизации, директор которого О. А. Платонов выпустил солидную монографию «Русская цивилизация» [18]. В целом российские ученые утверждают, что, в отличие от влияния Соединенных Штатов, культурная сфера, которая в последнее время вступала в конфликт с западной и другими современными культурами, именуется «русским миром» [19]. По своей сущности идея «русского мира» направлена на восстановление величия русской цивилизации. Суть данной идеи можно свести к тому, что, как комментируют А. А. Ковалев и В. Л. Мрочко, «русский мир является единым цивилизационным пространством на территории исторической Руси, т. е. бывшего Советского Союза, оказывая духовное воздействие на соотечественников по всему миру. Это пространство покоится на трех столпах: православии, русской культуре и русском языке, общей исторической памяти» [20, с. 42].

Говоря о теоретической концептуализации глобального проекта России, следует упомянуть ряд актуальных трудов. Так, заслуживает пристального внимания работа Л. Г. Ивашова «Геополитика русской цивилизации», которая содержит такую идею проекта Российской Федерации, как «роль «удерживающего», потому что ее божественно-космическая предназначенность в исторической судьбе народов мира – оберегать человечество от самоуничтожения» [21, с. 5]. Немаловажно отметить, что значительный ряд отечественных ученых предлагает обозначить суть глобального проекта Российской Федерации как цивилизационный проект, подчеркивающий «человечное мироустройство» с российской спецификой [22; 23].

Интересно и мнение А. Яковенко, Чрезвычайного и Полномочного посла, о том, что Рах Americana изжил себя и миру необходим «новый герой», которым и должна стать Россия: «Отсюда главное требование к инициатору нового глобального проекта – культурно-цивилизационная совместимость, что чуждо Западу, действующему методами диктата и контроля. Характер и масштаб задач, которые стоят перед международным сообществом, требуют от лидера и таких качеств, как отсутствие колониального опыта, навыки коллективизма, склонность к проведению умеренной политики и поиску согласия, отказ от постановки запредельных «конечных» целей» [24]. Яковенко выводит и суть российского глобального проекта: «Россия, как мы ее осознаем сейчас, являет собой глобальный проект без доминирования кого бы то ни было: утверждение на деле базовых принципов международного права, прежде всего закрепленных в Уставе ООН, продвижение демилитаризации и деидеологизации международных отношений, принципов неделимости безопасности в ее современном прочтении, имея в виду безопасность развития всех без исключения государств и их сотрудничество на справедливой и демократичной основе» [Там же]. Отметим, что мнение ученого созвучно с официальным вектором Российской Федерации по поддержанию образа самобытного государства-цивилизации. Немаловажно подчеркнуть, что обсуждение перспектив создания глобального проекта России обсуждается и в неформальной среде, что говорит о высокой степени заинтересованности российского гражданского общества в создании стратегии закрепления страны на международной арене как одного из лидеров мирового порядка [25; 26].

Небезоснователен и дискуссионный настрой у российской общественно-политической мысли в области конструирования и концептуализации глобального проекта России. К примеру, как отмечает газета «Аргументы недели», «в апреле 2025 года в историческом центре Сибири, городе Тобольске, собрались ведущие учёные, общественные деятели, представители власти и бизнеса из Москвы, Сибири, Урала и дружественных стран. Главная тема – «сибиризация» России, то есть сдвиг экономического, культурного и духовного центра страны на Восток. В центре дискуссий и всей концепции – идеи Сергея Караганова, доктора исторических наук, профессора, научного руководителя факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почётного председателя Совета по внешней и оборонной политике, ответственного редактора и научного руководителя проекта «Сибирская Россия: Поворот на Восток 2.0» [27]. Данное мероприятие показывает усиление общественного и научного поиска в определении «судьбы» Российской Федерации на международной арене.

Необходимость формирования национальной идеи и глобального проекта чувствуется и политической элитой России. В настоящее время в корпусе доктринальных документов стратегической планирования прослеживаются контуры российского гло-

бального проекта. Ниже представлен контент-анализ документов, позволяющий выявить смыслы глобальной ориентации Российской Федерации (см. таблица 1).

Таблица 1

Контуры российского глобального проекта в доктринальных документах стратегического планирования Российской Федерации

Документы	Смыслы глобального проекта России
Концепция внешней политики	«<...> положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира. Россия <...> выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы... Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств... Россия стремится к преобразованию Евразии в единое обще-континентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания»¹.
Стратегия национальной безопасности	«Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. Российская Федерация проводит последовательную, независимую, многовекторную, открытую, предсказуемую и прагматичную внешнюю политику, направленную на защиту своих национальных интересов и укрепление международной безопасности. Россия сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов. В случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политическо-го или экономического характера либо использованием современных информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем»².

¹ Концепция внешней политики // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/5> (дата обращения: 31.07.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Правительство РФ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.07.2025).

Документы	Смыслы глобального проекта России
Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом	«Российская Федерация исходит из того, что формирование международным сообществом политики в гуманитарной сфере и в области защиты прав человека должно осуществляться коллективно, с учетом мнения всех заинтересованных государств, многообразия цивилизаций и культур, традиций и особенностей исторического развития. Целями гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом являются формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми. Российское государство за рубежом все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие). Многовековая история гармоничного сосуществования в нашей стране различных народов, этнических групп и вероисповеданий, сохранение обычаев и традиций многонационального народа Российской Федерации являются важнейшими цивилизационными достижениями, имеющими большое значение для решения задач по обеспечению стабильности в мировом сообществе»³.
Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей	«Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов»⁴.

³ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // МИД: сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Правительство РФ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.07.2025).

Документы	Смыслы глобального проекта России
Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	«Информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, должна быть выполнена на русском языке как государственном языке Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, может быть выполнена также на государственных языках республик и (или) иных языках народов Российской Федерации» ⁵ .
Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания	«Государственная политика в области ядерного сдерживания носит оборонительный характер, направлена на поддержание потенциала ядерных сил на уровне, достаточном для обеспечения ядерного сдерживания, и гарантирует защиту суверенитета и территориальной целостности государства, сдерживание потенциального противника от агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников, а в случае возникновения военного конфликта – недопущение эскалации военных действий и их прекращение на приемлемых для Российской Федерации и (или) ее союзников условиях. Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающей критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности» ⁶ .

Таким образом, можно увидеть, что глобальный проект Российской Федерации принимает контуры многоцивилизационного мирового порядка, учитывающего интересы всех культур мира. Ориентация России на ликвидацию гегемонии и элитарности в международных отношениях основывается на «общинности» российской национальной идентичности. Основой потенциального глобального проекта станет защита культурно-ценностного ареала России и сохранение ее культурного суверенитета. Защита традиционных духовно-нравственных ценностей по всему миру говорит о попытке поиска некоего универсального начала в международных отношениях. Ориентация на создание многополюсной структуры межгосударственных объединений обеспечивает и большую сеть союзников, интересы и суверенное существование которых Российская Федерация обязуется защищать вплоть до нанесения ядерного удара. В целом проявление российской стратегической культуры, исходя из данного анализа, можно охарактеризовать как формирование превентивной военно-силовой защиты для сохранения самобытности российской нации.

Тем не менее для улучшения реализации российской внешней политики необходимо учитывать элементы национальной стратегической культуры как са-

⁵ едеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 31.07.2025).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991 // Правительство РФ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312> (дата обращения: 22.07.2025).

мой России, так и других стран, ею обладающих, ведь, как комментирует российский политолог А. А. Кривопапов, стратегическая культура есть «система сигнализации, укоренившихся взглядов и воззрений, которая при внимательном изучении своего оппонента позволяет примерно спрогнозировать, какие действия он предпримет в кризисной обстановке и какие вводные примет во внимание в первую очередь» [28]. Подобное знание позволит обладать определенной стратегической самостоятельностью, так как нация повысит уровень своего стратегического мышления [29]. Как справедливо отмечают российские исследователи, «страна, являющаяся федератом по отношению к какой-то великой державе, не может быть субъектом стратегической культуры» [28]. Именно поэтому, если Российская Федерация имеет потребность в полноценном суверенном существовании, ее глобальный проект должен быть автономным и учитывающим преимущественно интересы российской нации, как происходит у США и КНР. В то же время проект не должен находиться в полной изоляции от намерений других стран, так как данное обстоятельство может привести к столкновению потребностей и, как следствие, катализирует защитную функцию национальных стратегических культур. Именно поэтому, несмотря на прохладные отношения со странами коллективного Запада, Российской Федерации необходимо выстраивать отдельные стратегии по улучшению взаимодействия с конфронтационно настроенными державами, чтобы глобальный проект России не нес автоматический раскол мира на несколько лагерей.

Исходя из данных обстоятельств, следует предложить ряд рекомендаций по оптимизации российского внешнеполитического курса с учетом особенностей национальной стратегической культуры России:

1. Поскольку основным носителем любой стратегической культуры является политическая элита, следует проводить дополнительное обучение кадров с учетом тщательного изучения современной международной политической коммуникации и культурных особенностей стран мира, включая языковую подготовку.

2. Инициация в ООН международных коридоров коммуникации, которые будут функционировать вне зависимости от качества отношений двух или более стран. К примеру, несмотря на важность государственного значения автономной деятельности России в разработке шельфовых месторождений в Арктике, может возникнуть потребность в привлечении опыта и помощи стран враждебно настроенного коллективного Запада. В этой связи следует подать в ООН предложение о выведении ряда сфер сотрудничества из облагаемых санкциями и/или лишаемых двусторонних контактов, что снизит возможность потенциального столкновения держав.

3. Для улучшения проникновения стратегико-культурных постулатов во внешнюю политику Российской Федерации стоит совершенствовать систему стратегического планирования. Так, видится необходимым выпуск ряда стратегий или обзоров регионального формата, а не общего, как Концепция внешней политики. Данное обстоятельство позволит улучшить взаимопонимание с другими странами, а знание стратегико-культурных особенностей политической элитой позволит нивелировать применение силы в ходе внешнеполитической деятельности России.

4. Для создания большей «общинности» мирового порядка, что соответствует постулатам российской стратегической культуры, следует создать стратегию по укреплению межгосударственных отношений и трансформации работы России в межгосударственных организациях. На международно-правовом уровне в подобных документах необходимо закрепить важность национального масштаба таких

категорий, как верования, культура, ценности, традиции, возможности применения силы, и исходя из этих факторов формировать базисы двусторонних и многосторонних договоров. Таким образом, международно-правовая система со стороны Российской Федерации избежит клишированных фраз по универсальным ценностям и позволит укрепить взаимопонимание и истинную многоцивилизационность российской дипломатии.

Результаты

Подводя итоги, необходимо отметить, что поиск себя сложен как в личностном, так и в страновом плане. Однако этот шаг необходим для продолжения суверенного существования Российской Федерации и ее возвращения на лидирующие позиции. Создание новой российской культурной идентичности поможет выработать осмысленный патриотизм и положит началу культурного суверенитета, столь необходимого в современном соревновании стратегических культур и их идей и ценностей. Предложения по оптимизации формирования контуров глобального проекта России позволят вывести национальную идентичность нашей страны на новый уровень и при учете особенностей стратегических культур России и прочих ключевых игроков международных отношений сделать нашу глобальную инициативу конкурентоспособной и привлекательной для других государств мира.

Ссылки

1. Лебедева М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 24-35. DOI 10.17976/jpps/2020.04.03
2. Курбанов М. Г. Развитие российской цивилизации: от возможностей и амбиций к тенденциям и перспективам // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 16-26. DOI 10.21146/0042-8744-2025-2-16-26
3. Сургуладзе В. Ш. Эволюция восприятия и интерпретаций суверенитета в условиях глобализации и формирования полицентричного мирового порядка // Власть. 2025. Т. 33, № 1. С. 129-140. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-1-129-140
4. Brown G. The 'new world order' of the past 35 years is being demolished before our eyes. This is how we must proceed // Guardian: сайт. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/apr/12/new-world-order-conflict-era-multilateralism> (дата обращения: 29.07.2025).
5. Khan U., Kanwal J., Liaqat B. B. The New World Order: Geopolitical Shifts in the Post-Cold War Era // Global Political Review, 2024. № IX (II). P. 57-66. DOI 10.31703/gpr.2024(ix-ii).06
6. Kapanadze M. The New Multipolar World and Hegemonic Ambitions // SOCIOPOLITOLOGOS. 2025. № 1. P. 137-143. DOI 10.52340/splogos.2025.11
7. Тренин Д. Эпоха войн: Третья мировая уже началась, но не все это понимают // РСМД: сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/epokha-voyn-tretya-mirovaya-uzhe-nachalas-no-ne-vse-eto-ponimayut/> (дата обращения: 29.07.2025).
8. Тимофеев И. Поможет ли ядерное оружие предотвратить войну России и НАТО? // РСМД: сайт. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pomozhet-li-yadernoe-oruzhie-predotvratit-voynu-rossii-i-nato/?sphrase_id=224773139 (дата обращения: 29.07.2025).
9. Гребенщиков В. Э. Тенденции и перспективы развития системы международных отношений // Международная жизнь. 2022. № 12. С. 12-15. EDN KEWIPU
10. Мурадов Г. Л. Украинский кризис и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2022. № 12. С. 8-11. EDN MGUNYC

11. Bakke E. Towards a European Identity? // Folk: сайт. URL: http://folk.uio.no/stveb1/Towards_a_European_Identity.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
12. В Испании вспыхнули беспорядки из-за нападения мигрантов // Лента.ру: сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2025/07/13/v-ispanii-vspyhnuli-besporyadki-iz-za-napadeniya-migrantov/> (дата обращения: 31.07.2025).
13. Gunnarsson M. Regionalism and security - two concepts in the wind of change // UMu: сайт. URL: http://www.umu.se/cerum/publikationer/pdfs/NSB_1_00_6_1.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
14. Саямов Ю. Н. Эволюция международных отношений в динамике глобальных трансформаций: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2022. 396 с. EDN JRRTVY
15. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Евразийский вектор глобальной геополитики. М.: Юрайт, 2020. 277 с. EDN FAJHDC
16. Biehl H., Giegerich B., Jonas A. Strategic cultures in Europe security and defence policies across the continent. Springer VS, 2013. 408 p.
17. Белозёров В. К. Когда стратегическое мышление в дефиците // Независимое военное обозрение: сайт. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-10-04/6_1064_deficit.html (дата обращения: 12.08.2025).
18. Платонов О. А. Русская цивилизация. М.: Алгоритм, 2010. 944 с. EDN QPQETT
19. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2009. 163 с. EDN NQJRYZ
20. Ковалев А. А., Мрочко А. А. Противостояние цивилизаций и политическая реальность современности // Власть. 2016. № 12. С. 40-44. EDN UZZRKM
21. Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с. EDN XDCIJT
22. Ильин И. В. Мировая динамика и российский проект нового мироустройства. // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 4. С. 3-11. DOI 10.56429/2414-4894-2022-42-4-3-11U
23. Лапаева В. В. Национальная идея России как глобальный проект // История государства и права. 2023. № 9. С. 22-28. DOI 10.18572/1812-3805-2023-9-22-28
24. Яковенко А. Россия как глобальный проект // РСМД: сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-kak-globalnyy-proekt/> (дата обращения: 30.07.2025).
25. Образ будущего // Стратегия 24: сайт. URL: <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/globalnyy-proekt-obraz-budushchego> (дата обращения: 30.07.2025).
26. Ответ на вызов: для чего нужен глобальный российский цивилизационный проект // Всемирный русский народный собор: сайт. URL: <https://vrns.ru/news/otvet-na-vyzov-dlya-chego-nuzhen-globalnyy-rossiyskiy-tsivilizatsionnyy-proekt/> (дата обращения: 30.07.2025).
27. Сибиризация России: национальная идея XXI века // Россия в глобальной политике: сайт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sibirizacziya-ideya-xxi-veka/> (дата обращения: 30.07.2025).
28. Стратегическая культура - война, политика или идеология? Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике: сайт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strategiya-kultura-svop/> (дата обращения: 31.07.2025).
29. Белозеров В. К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после венской конференции по стратегии // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 19-26. DOI 10.31171/vlast.v28i1.7036